

Привратники, стоявшие по обеим сторонам ворот, настороженно посмотрели на меня, когда я вышла из кареты и встала перед зданием.

Это были лица, которые я не видела три года назад. Не думаю, что они меня знают. Вся соль в том, что я использовала самую дешёвую карету, которую смогла найти, чтобы сэкономить деньги.

Мы — графская семья с тесными связями с королевской семьёй. Все наши гости — влиятельные лица, и мы не выполняем ничьи поручения ниже определённого ранга.

Кроме того, я ношу одежду простолюдинки, чтобы не привлекать внимания. Как ни посмотри, а я уж точно не одета как графиня. Неудивительно, что эти люди не знают, кто я такая.

Они не поверят мне, если я скажу им, кто я, да и мне не хочется создавать проблемы. Давайте просто воспользуемся моим продвинутым социальным навыком.

— Извините, кажется, это особняк лорда Грэма. Здесь есть человек по имени Каир?

Когда я смиренно задала этот вопрос привратник кивнул на имя Каир.

— О, ты что, знакома с бабусей Каир?

— Да, мы с ней очень близки.

Бабуля Каир — няня, которая работает у нас уже много лет. Для меня она даже ближе, чем моя родная мать.

— Я не была тут уже три года, простите, что тревожу вас, но не могли бы вы сказать ей про меня?

— Хорошо, как тебя зовут?

— Просто скажите ей, что я «Роми», она всё поймёт. Извините меня, пожалуйста.

При упоминании моего имени один привратник как будто что-то почувствовал. Но немного посмеявшись, и сказав, что такого просто быть не может, пошёл в резиденцию.

Вскоре после того, как привратник вошёл в холл, из холла послышался крик, и из парадной двери выскочила пожилая дама.

— Юная леди Роми-и-и-и-и-и-и!

Моя бабуля, которая забыла про свой возраст, за прошедшие три года постарела и обзавелась большим количеством седых волос.

Я обняла свою няню, которая вот-вот должна была упасть.

— Юная леди, вы действительно юная леди?

— Да, бабуль. Ты волновалась. Я вернулась.

— Ах, слава богу, как же хорошо, что вы вернулись. Я так счастлива видеть ваше личико.

По морщинистому лицу бабули Каир покатались слёзы, и она заплакала.

Два привратника были удивлены, увидев, как она плачет, а мы обнимаем друг друга, поэтому мне пришлось разрядить обстановку, пока бабуля не успокоилась.

— Ах да, меня зовут Ромелия фон Грэм. Я дочь владельца этого дома и вернулась впервые за три года.

Они встали по стойке «смирно» и побледнели, когда поняли, что человек, на которого они смотрели с подозрением, — дочь их работодателя.

— А, всё нормально. Не беспокойтесь. Пожалуйста, продолжайте нести службу, как и всегда. Ну же, бабуль, пора бы тебе перестать плакать, ладно?

— Да, но я рада вас видеть.

В этом вся бабуля, однако мне было жаль, что я заставила её беспокоиться из-за всего этого.

Как только ей удалось перестать плакать, мы вместе пошли в резиденцию.

Когда мы вошли в здание, я увидела дворецких и горничных. Многие лица мне были незнакомы.

— Пока я была вдали от дома тут появилось много лиц, которые мне не знакомы.

Что тут сказать, моя семья Грэм — известная семья, которая существует уже с давних пор. Мало где можно найти работу получше, чем в нашем доме, поэтому дворецкие и горничные, которые работают у нас, обычно остаются надолго. Несмотря на то, что я три года прожила вдали от дома, я всё же была немного удивлена таким поворотом.

— Всё верно, но, эм, юная леди, многое произошло.

Бабуля выглядела так, будто не решалась говорить, но теперь уже поздноато для этого разговора. В первую очередь я должна встретиться с отцом и матерью.

— Бабуль, попозже у нас будет долгий разговор. Как я вижу, матушка и отец здесь, а братья всё ещё за границей?

У меня есть два сводных брата, которые старше меня. Однако оба уехали учиться за границу три года назад и пройдёт ещё много времени, прежде чем они вернуться.

— Да, они ещё не вернулись из-за границы. Господин и мадам в гостинной.

— Ага, сначала я поговорю с ними.

Я направилась в зал, где был мой отец.

Когда я вошла в зал, я услышала женский плач, там я увидела высокого пожилого мужчину и полную женщину. Это были отец и мать.

— Отец, матушка. Я вернулась.

Я не видела отца три года, но у него стало больше морщин и седых волос. А ещё он выглядит немного исхудавшим.

А вот матушка, наоборот, стала полнее, чем раньше. Она намочила платок слезами, а увидев меня, она разрыдалась ещё сильнее.

— А-ах, какое горе, как же жаль, что помолвка с принцем расторгнута!

— Успокойся.

Отец попытался успокоить мать, но та не переставала плакать, а продолжала скорбеть и плакать.

— Ужас, это уже слишком. Мы преданы королевской семье, и вот что они делают с нашей семьёй.

Кстати говоря, моя мама — вот такой человек. Она такой человек, что много плачет, но она никогда не проливает слёз за других. Её слезы — это только её собственная жалость. Доказательством является то, что она не сказала ни единого слова, чтобы утешить меня.

— Иди в свою комнату и отдохни, я прослежу, чтобы всё прошло хорошо.

Отец утешил мать и велел ей вернуться в её комнату, позволив горничной увести её.

Если мама и дальше будет плакать, нам будет утомительнее составлять ей компанию. Лучше дать ей выплакаться в своей комнате столько, сколько она захочет.

— Да, пожалуйста. Я больше ничего не могу сделать.

Мать так и не поговорила со мной до самого конца, а потом ушла, плача. Даже когда она вышла в коридор, она всё равно рыдала, а её голос был слышен в комнате.

Два вдоха перекрыли этот удаляющийся крик. Взгляды двух людей, издававших этот звук, встретились.

Я ждала, пока отец что-нибудь скажет, но он не открывал рот, так что я решила начать первой.

— Начну снова, я вернулась, отец. Прости, что я ушла без разрешения.

Сейчас я могу смело сказать, что, когда три года назад я сбежала из дома, я была чокнутой. Всё, о чём я тогда могла думать — это то, что принц уходит, а не о моей семье или няне, которых я оставляла позади.

Честно говоря, я ожидала заслуженной пощёчины. А даже если он этого не сделает, я морально готова к выговорам и оскорблениям.

Но ничего из этого не было.

Отец просто смотрит на меня, не двигаясь. Я не знаю, о чём думают эти маленькие глазки.

— Эм..... как я уже писала тебе и как ты, возможно, уже слышал об этом, моя помолвка с принцем разорвана из-за различных обстоятельств во время нашего путешествия.

Честно говоря, это большой удар по дому.

Моя семья Грэм имеет тесные связи с королевской семьёй, и она считается старшим вассалом, поддерживающим королевскую семью. Брак между мной и принцем был задуман как демонстрация этого единства, как внутри страны, так и за рубежом.

Разрыв помолвки по факту равносителен потере его власти в центральном правительстве. Скорее всего, он не сможет остаться в королевской столице, и будет вынужден вернуться в своё

имение.

Я не буду жаловаться, даже если от меня отрекутся, но отец тоже ничего не сказал.

После некоторого молчания отец наконец открыл рот и спросил:

— Ты не ранена?

— ? Нет. Я не ранена.

В ходе своего путешествия я несколько раз получала серьёзные травмы. Я упала со скалы и сломала ногу, я упала с лошади и вывихнула руку. А когда стрела, выпущенная демоном, попала мне в плечо, я правда поверила, что умру.

К счастью, Элизабет к тому времени уже присоединилась к нашей группе, и она исцелила меня. Однако она не залечила мои мелкие царапины и порезы, поэтому на моём теле до сих пор имеется несколько шрамов. Моя кожа огрубела, а волосы повредились от тяжёлого путешествия.

По сравнению с тем, что было три года назад, когда я была ухоженной юной леди, нынешняя я, должно быть, очень грязная. Но я не жалею об этом, потому что я не особо забочусь о своей внешности.

— Что ж, ты, наверное, устала. Отдохни сегодня.

Я была немного озадачена неуверенным поведением отца, но мне ничего не оставалось, кроме как выйти, после чего бабуля, нервно ёрзая ждала меня снаружи.

— О, юная леди. Как всё прошло?

— Он сказал мне отдохнуть, и всё.

Это действительно всё. Мою мать легко понять, но вот отца понять трудно.

— Пожалуйста, не сердитесь на господина. После вашего отъезда в светском кругу стали говорить, что это был побег и что леди Роми соблазнила принца.

— А-а, понятно.

Побег — суть любовного романа. Но это только для тех двоих, кто сбежал, а те, кто остался, видят только ад.

Решение о браке своих детей принимают родители, и дети подчиняются им. Если же ребёнок сбегает против воли, то родителей и семью клеймят теми, кто не смог должным образом воспитать ребёнка, и тычут в них пальцем.

Поскольку окружающие не могут плохо отзываться о королевской семье, пошёл слух, что я соблазнила принца.

Слуги постоянно менялись, вероятно, также потому, что многим надоели эти сплетни и они уволились.

— Но разве принц не оставил письмо и не рассказал причину путешествия?

Честно говоря, путь принца был далеко не гладким, он был с поворотами и множеством обходных путей.

Королевская семья отправила преследователей, чтобы вернуть принца, и возникли некоторые проблемы, когда он проходил через территории враждебных стран. Из-за этого ему приходилось переезжать с места на место, и слух о принце распространился по всей земле, так что они должны были знать, что он находится в путешествии с целью победить короля демонов.

По крайней мере, со святой Элизабет в качестве спутницы, теория о побеге со мной должна быть опровергнута.

— Да, через некоторое время слух утих, но из-за этой разорванной помолвки...

— Это оставило обо мне плохое впечатление, будто я распутная девица.

Должно быть, именно так в обществе говорилось обо мне. Но ещё страннее то, что отец ничего не сказал мне об этом.

Отец, о чём ты только думаешь?

Я не понимала, но вскоре перестала думать об этом. У меня были ещё кое-какие дела, которые я должна сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/1852016>